

После прибытия на Джабиим наступило время забот. Началось всё с приятного — со встреч друзей, знакомых, воспитанников и учеников. Потом было вручение им подарков, закупленных повсюду, от Татуина до Мон-Калы. Перепала джабиимцам и часть подарков от тогрут с Шили.

Альто, например, очень понравилось копье, которое мне подарил один из охотников-тогрут. Главнокомандующий даже попозировал для голофото на память.

А вот Корделия осматривала национальную тогрутскую женскую одежду с некоторым... удивлением, но всё же приняла. Понять её можно: для климата Джабиима это несколько неподходящие модели, но как сувенир — очень даже ничего. Глава Службы Безопасности с чего-то на меня была сердита, цедя слова сквозь зубы, но через пару дней сама и оттаяла, возобновив происходящие время от времени посиделки с кафом в моей библиотеке.

Каррай от меня не отлипала с самого моего прилёта, пока я не поделился с ней данными по обследованному мной в путешествии разумным. После этого девочка вприпрыжку поскакала в лаборатории разбираться с новой информацией. Воистину, мне повезло нарваться на бриллиант, огранка которого может явить миру гениального химеролога.

Карина предоставила краткую выжимку по текущей обстановке с обучением и получила ворох похвал. Как закончу принимать дела после отпуска, продолжим работу с учениками уже все вместе.

Метнулся на наш «металлолитейный» завод, хотя он пока заводик, но лиха беда начала. Провёл тщательную проверку артефактного комплекса, забрал на анализ данные с модулей сбора информации о работе всего этого хозяйства. Нужно будет проверить «логи» за всё время эксплуатации, внести, в случае необходимости коррективы, и начать расширять производство. Металлы в слитках заказчику понравились: будем гонять транспорты с большим выхлопом.

Наёмники мои осели на Джабииме. Неожиданностью для меня их просьба замолвить словечко перед властью имущими не была — они особо и не скрывали желание продолжить сотрудничество. Да и ребята мне, откровенно, нравились.

Арвик теперь официально числится инструктором в военное училище, где проходят подготовку силы Нимбуса. Пообщавшись с ним Альто загорелся идеей добавить подразделения, у которых в снаряжении будут ещё и джетпаки. Да и вообще, если в условиях нашего климата, на просторах планеты, Нимбус — чрезвычайно хорош, то при штурме зданий, кораблей, или просто вне привычной среды — есть над чем работать. Чем и займётся мандалорец, пообещавший ещё и связаться со знакомыми мандо, которые могут согласиться на работу инструкторами.

Койт, как и планировал, купил землю на побережье, в двадцати минутах лёта от моего особняка. Шустрый гунган уже имел проект «дома моей мечты, однако», и стройка должна была начаться буквально на днях. Пока будет идти строительство он планировал слетать на Набу, провести агитацию в пользу переселения у своих знакомых и друзей. Они со Стратусами довольно быстро договорились. Альто дал Койту бумаги со своими гарантиями и перечисление

прав и обязанностей граждан Джабиима. Особо не вникал, что там было, но по словам гунгана, никаких отличий от джабиимцев-людей нет.

Наша ауродиумная тогрута теперь официальный первый пилот «Рунга», и параллельно, учащаяся удалённо в Высшей Финансовой Школе Муунов. Пока на подготовительных курсах (с образованием у нее оказалось... не очень), но такую страсть к деньгам нужно направить в правильное русло. Будет потом у Гильдии казначей. Ромри, кстати, собиралась и в нашу Академию поступать, на артефактора. Я только головой покачал: даже не знаю, как девушка будет находить на всё время. В крайнем случае пойду на встречу и растяну обучение так, чтобы лекасто-монтралистая не надорвалась.

Сьютти стала моим секретарём, получив в помощь Эмтри. Твилечка, кстати, стала для Стратусов настоящей «жертвой колдуна». Этот момент заставил меня посмеяться: на Джабииме к рабству относились резко отрицательно, поэтому, когда статус зелёной дошел до правящей верхушки... меня очень вежливо вызвали на ковёр. Корделия была явно в ярости, хоть и сдерживалась, Альто тоже не искрил позитивом. Разговор, правда, был довольно коротким, заставившим Корделию проглотить большую часть заготовленных «ругалок».

— Сиитх, твилечка, которая с вами прилетела. Твоя рабыня... — начал Главнокомандующий, и был сразу же перебит мной.

— Кстати, да, Альто. Ты же сможешь помочь ей быстро получить гражданство? Да и все бюрократические вопросы, в её случае, я бы хотел уладить самостоятельно.

— Ммм? — очень глубокомысленно спросил Стратус, под аккомпанемент поднятых бровей сестры.

— Паникует она, — поясняю, делая лицо терпеливое и понимающее. — Боится, что выбросят на улицу. Девочка хорошая: схватывает быстро, массаж делает великолепный, а танцует... — закатываю глаза, вспоминая, как двигается Сьютти. — Это даже не описать, друзья. Видеть надо. Я просто хочу, чтобы все документы сразу были готовы, и девочка не пугалась. Ну, в плане, вызываю, говорю сначала, что она теперь мой секретарь официально, а потом уже вываливаю на неё факт освобождения из рабства.

— А просто освободить? — хмурит брови кузина Альто.

— Эх... — вздыхаю. — Корделия, давай в следующем году в отпуск полетим вместе? Для джабиимца рабство — ужасная участь. Сьютти же, родилась в обществе, где рабство не просто норма, а иногда повод для зависти. Она росла и воспитывалась рабыней. Ей ЗАВИДОВАЛИ, потому что не все свободные твилеки кушают так же хорошо, как рабы. Не все свободные получают такое же образование. Для девочки свобода — ужас, с которым ей нужно будет столкнуться В ОДИНОЧКУ. Она образована настолько, что понимает, насколько сложно одной пробиться к деньгам, которые гарантируют даже прожиточный минимум. Ей страшно, потому что она знает, что кроме как грамоты, счёта и ублажение господина — она ничего не знает и не умеет.

Чешу бороду, глядя в глаза сестры Альто, и с облегчением вижу в них не агрессию, но задумчивость.

— Мне нужны разумные, которые будут помогать, а не создавать проблемы, Корделия. Вам с Альто — важно, чтобы на Джабииме не было даже намёка на рабство, ну... кроме пойманных нами пиратов, — позволяю себе лёгкую улыбку, которую отзеркаливает Главкомандующий. Двойные стандарты, как они есть. — Я знаю это и уважаю. Мне не важно, будет Сьюти работать на меня в статусе рабыни или свободного гражданина. Поэтому и прошу, давайте сделаем это безболезненно для девочки.

Так, в принципе, и закончилась единственная «война» за свободу твилеков на Джабииме. Пришлось, правда, потом составлять контракт, и осторожно сообщать о новом статусе самой освобождённой. Вопреки моим опасениям девушка не паниковала и отнеслась к этому вполне спокойно. Думаю, просто узнала меня получше, вот и не нервничала.

Шми Скайуокер, с дюрасталевым спокойствием прошла все бюрократические препоны, максимально мной смягчённые, и взяла руководство над первым и единственным детским домом Гильдии. Скайуокер нырнула, по-другому и не скажешь, со всем своим нерастраченным материнским потенциалом в проблемы и заботы детишек. И она, как никто другой, была на своём месте. Буквально на следующий день ко мне на стол легли требования и пожелания для улучшения содержания детей. С пояснениями и объяснениями.

Рас абсолютно спокойно отнёсся к должности второго пилота «Рунга», и решил получить дополнительную профессию — навигатора. Его девушка, роман с которой завязался на верфи Рендили так и осталась в должности инженер-механика нашего крейсера, но мы с ней заключили дополнительный контракт. Очень серьёзный в плане неразглашения и очень прибыльный. Риша Трант будет мне помогать с проектом «Пустотная шкура» по части железа и начинки звездолёта.

Я задумал безумную спайку на грани големостроения, химерологии, некромантии и местных технологий. Пока всё только в черновиках, но, если всё получится... Девушка, когда ознакомилась с моими набросками видела очень воодушевлённый, после чего в контракт был донесен пункт, что её имя будет присутствовать в работе, как соавтора. Уважаю жажду славы — сам такой. Так что в случае успеха наш будущий интерфейс управления получит имя «Управляющий модуль Дзиха-Трант». И о фамилии «Дзиха» в названии...

Через день после прилёта, ко мне нагрянула неожиданная гостья.

Устроился я, значит, на кресле в библиотеке, поставил свою огромную кружку на столик, взял датапад, развернул схему порталного проекта, собираясь передохнуть, внеся парочку корректив. Тяну руку к кружке, а её нет. Полапал столик, нащупал тёплое от кружки место и удивлённо огляделся.

В соседнем кресле сидела Геката. С моей кружкой в изящной ручке. Богиня смотрела на меня, и взгляд её был... укоряющий, а сама она начала легонько постукивать пальчиком по надписи «не поминать панталоны».

— Ну, так я это... стараюсь отучиться! — вырвалось у меня помимо воли, а сам я думал: «Сиитх, козёл ты горный, как можно было ЗАБЫТЬ про эту надпись, когда ты каждый день на неё пялишься?!».

— Так будет нагляднее, — проказливо улыбнулась совсем ещё девочка, пододвигая мне такую же кружку, которую она, как и в прошлый раз, сдублировала от оригинала, как бы вынув из первой.

Только на этой была моя морда в профиль в момент, когда в затылок прилетает толстенная книга. Было почти физически больно, а дополняла рисунок надпись сверху: «Ауч! Больно!». Эм... Да, действительно наглядно и мотивирующе.

— Сиди, Сиитх'кхара'Дзиха, — вздохнув, махнула ладошкой обворожительная женщина, слегка за тридцать. Ну... Я и сел. Вернее, даже плюхнулся обратно на кресло, с которого собирался встать, чтобы преклонить колено перед Богиней.

— Я так понимаю, род Дзиха прекратил своё существование на панцире Великой Черепахи? — уточнил я через несколько секунд раздумий и глоток кафа.

Юная девушка согласно прикрыла прекрасные, серебристые глаза, чуть улыбнувшись. Довольно, и одновременно сочувствующе.

— Твой бывший дядя умудрился вызвать гнев Милосердных. Результатом этого стало умерщвление всех членов рода. Но, — улыбка стала шире, а меня удостоили заговорщически божественным подмигиванием. — Но Милосердная Матушка передала, что к новому роду Дзиха никаких претензий не имеет. Более того, моя подруга внесла имя твоего рода в список тех, кому милосердие оказано не будет.

— И конечно, в благодарность, мне...

— Ничего не нужно, — перебила меня Первая Наставница, позволив себе лёгкий смешок. — Дома сейчас такая ситуация, что весь Пантеон только ищет повод, как бы оказать тебе милость таким образом, чтобы не выглядело, как откровенное подлизывание.

— И резня Дзиха...

— Удачное совпадение. Глава старых Дзиха действительно имел неосторожность вызвать неудовольствие Дарящих Последнюю Милость. Масштабы гнева, конечно, вызывают недоумение, но ты, думаю, всё уже понял.

— Понял, — киваю я.

А чего не понять? Когда я только сюда попал, перспективы хоть и поражали, но осознаны в полной мере не были. Но со временем... Если быть кратким: Боги жаждут доступа к новой кормушке. Только вот... нет у меня желания их сюда впускать. Если без благословения Гекаты чародеям будет тяжело противостоять безумию, то вот без тех же Милосердных эта вселенная точно будет жить лучше. Госпоже Последнего Вздоха я, конечно, благодарен, но её же никто не просил? Не просил. Так что перетопчется.

Да и бытие «неприкасаемым»... С Милосердных станется, в случае чего, устроить всему моему окружению «последний вздох». Слуги — не род, друзья — не род. И будешь ты жить и смотреть, как все, с кем ты хоть немного сблизись — умирают. Да и род прервётся, потому что ни один кандидат в жены или мужа не доживёт до свадьбы. Не-не-не. К Доздрогодулу.

Мне хватит и того, что уже есть в этой галактике. Джедаев, которые, уверен, будут присматривать за мной. Ситхов, которые где-то вошкаются, и тоже заинтересуются новыми операторами Великой Силы. Политики, в которой я и так уже завяз, хотя желания трогать это дерьмо не было абсолютно. И я больше чем уверен, что в этой вселенной найдётся огромное количество всяких-разных, кого чародеи заинтересуют.

— Верное решение, — кивнула богиня, следившая за моей мордой лица. — Пока, по крайней мере.

Геката весело улыбнулась, вновь став похожей на молодую девчонку. И с удовольствием потянулась. Зрелище было настолько завораживающее, что я растерял все мысли, ощущая в голове звенящую пустоту. Богиня, бросив на меня взгляд, только насмешливо фыркнула.

— Кстати, хочу выразить тебе благодарность, Сиитх'кхара'Дзиха. Твой план со студентами стал невероятно успешен. Добавить на экзамене ясности мыслей, простимулировать память, распалить красноречие... И счастливые юноши и девушки щедро благодарят Гекату, делясь со мной своей верой. В мою честь уже даже тосты произносят!

Обворожительная пожилая дама жеманно хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

— Это всё скромные ручейки, конечно, но их уже тысячи и тысячи. Благодаря твоим усилиям я уже могу свободно находиться в своих Библиотеках этого мира. И даже выхожу в плюс. Да и дома я стала значительно сильнее. Никогда не гналась за силой, дитя, но... ЭТА МОЩЬ ПРОСТО ПОРАЖАЕТ!

Изящные пальчики с силой обхватили подлокотники кресла, заставив их жалобно хрустнуть. Прекрасное лицо, буквально за секунду, потеряло безмятежность, обретя хищные, опасные черты. Очаровательная улыбка стала зловещим оскалом. Серебристые глаза блеснули расплавленным золотом радужки, а я... кажется, я понял смысл выражения «отложил кирпич».

Волосы от ужаса встали дыбом, в голове промелькнул kaleidoscope мыслей, смысл которых можно описать одним ёмким словом «пиздец». Богиня, искуснейшая из чародеев и под безумием магии — это конец! У меня просто нет ничего, что бы могло ей противостоять. Даже если исключить божественную мощь — тысячелетия практики искусства Гекаты не оставят мне и шанса даже в магическом поединке, но я не сдам... Погодите?

До моего слуха донеслось... неприлично задорное хихиканье. Перевожу взгляд на Хозяйку Магии... и снова теряю мысли от удивления. Богиня, заметив мой взгляд, перестаёт сдерживаться, и прикрыв рот ладонью взрывается хохотом. Эм... Это сейчас было божественное похрюкивание?

— Ах-ха-ха-ха! Сиийитх! Видел бы ты своё лицо! Ха-ха-ха-ха! Ой, не могу! Аааа-ха-ха-ха-ха, — укатывалась на кресле молодая девушка, хлопая себя левой ладонью по колену. Кажется, я поломался...

— Б-богиня? — от, демоны. Аж заикаться стал.

— Ахаааа... Ой, уффф... Хи-хи-хи... Ух... — Геката смахнула мизинцем слезу, стряхнув её куда-то на пол, и серьёзно посмотрела на меня. — Это тебе за панталоны, колдун. И вообще, женская солидарность.

После этого она снова хихикнула, и подмигнув, исчезла.

— Эм... Ммм... Так... Кхм... без богохульства то и не высказаться, да... — я почесал бороду, слегка подрагивающими руками. — Надо попросить себе вместо кафа успокаивающего отвара, да. Прекрасная идея, Сиитх, заодно и пройдусь.

Уже на выходе из библиотеки я замер, а потом болидом рванул к тому месту, куда Лунная Госпожа изволила стряхнуть свою слезу.

— Вот... — я глянул на свет, сквозь небольшой кристалл. Слеза Бога. Доздрогодул поимей... кого-нибудь. Сокровище. Ай да Геката: и разыграла, и наградила. В то, что она слезу забыла, не верю ни на грамм — к таким вещам боги не относятся легкомысленно.

Про то, что хотел попросить отвара я вспомнил только у себя в покоях, уложив бесценное сокровище в зачарованный ларчик. А на кухню шел в мыслях о том, как бы ещё разок рассмешить Гекату. И пофигу, что у меня сердце чуть через анальный сфинктер не катапультировалось: я химеролог — как-нибудь переживу. А вот кристаллы Божественных Слёз — вещь в хозяйстве нужная, Завхоз, обжираться вкусняшками у Марии, подтвердит.

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2947465>